

Татьяна Р.

23/IV 88

23 АПР 1988

4 ● ЛЕСНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

ГОСТИНАЯ «ЛП»

Ростислав
ПЛЯТТ:

«В моей жизни не было пауз»

В доме Ульяны Петровны Ковриковой, вдовы чиновника, помолвка. Дочь выходит замуж. Собравшиеся на торжество ближайшие родственники и сослуживцы жениха тихо переговариваются и беспокойно поглядывают на входную дверь, кого-то ожидая. Но вот наконец появляется и он, «свадебный генерал». Грузно дыша, щурится, всматривается. И шамкает надтреснутым голосом: «Ждраштуйте. А где же невеста?».

В напленном на тощем теле ватнике, с привязанной на животе подушкой, с повисшим носом, он еле передвигался на непослушных ногах. И никому из гостей, приглашенных на школьный ученический спектакль, не пришло в голову, что роль этой развалины играл четырнадцатилетний Слава Плятт.

Юному артисту повезло. Драматическим кружком в школе руководил известный столичный мастер сцены Владимир Федорович Лебедев. Как-то он сказал мальчишке: «Из тебя может получиться хороший актер, мне нравится твой острый рисунок и темперамент».

Отец — адвокат, присяжный поверенный, и мать — домашняя хозяйка, не возражали против театральных увлечений сына, с любопытством наблюдая за его успехами. Оставив учебу в химическом техникуме, Слава Плятт поступает на драматические курсы, а затем в театр-студию Юрия Завадского.

В 1926 году начался творческий путь молодого артиста. Было ему тогда семнадцать лет. Попробовав себя в театре и на радио, Плятт решает обратиться к кинематографу. Его первая роль

— роль холостяка в фильме «Подкидыш» — удалась ему, как писала критика. Сам же актер в одном интервью заметил: «У кино два преимущества. Оно дисциплинирует и позволяет видеть себя со стороны».

Эта незатейливая история заблудившейся на улице большого города пятилетней девочки, попавшей случайно к рассеянному холостяку, обращается для обоих открытием жизни во всем ее многообразии. Плятт играет смешно и естественно.

— Поначалу «Подкидыш» чуть не укрепил во мне мнение, что мое призвание играть для детей, — вспоминает Плятт. — Во всяком случае многотысячная детская аудитория до вольно скоро стала считать меня своим артистом.

Плятт играл много и в театре. И главных, и проходных ролей, не все было

гладко, но неудачи закаляли его характер...

— Так уж сложилась моя творческая судьба, что с первых дней и до сегодняшнего я почти не знал пауз.

Неистощимый на выдумки Плятт любит комедийные роли, нередко доводя их до буффонады. Вспомним чиновника Нинковича из спектакля «Госпожа Министерша», где партнершей Плятта была Вера Петровна Марецкая. Сцена, в которой Нинкович учит глупую чванливую даму, ставшую вдруг министром, светским манерам, не раз показывалась в телевизионных передачах как концертный номер — настолько она была совершенной, законченной сатирической картинкой.

На памяти и Бубенцов Плятта из музыкальной кинокомедии «Весна». В дуэте с Фаней Георгиевной Раневской Плятт создал блистательный образ остола Бубенцова.

— Бубенцов дался мне нелегко. Я старался переставить что-то в своем сознании, чтобы зритель понял до конца этого бездельника-приспособленца, с бесстыдством утверждающего: «Где бы ни работать, лишь бы не работать».

Но полюбив актера в комических ролях, театральный зритель вдруг открыл для себя и другого Плятта.

Героический Раевич в спектакле «Шторм» В. Билль-Белоцерковского. Бывший политэмигрант, большевик, прошедший долгий путь подполья и каторги, он один из тех русских интеллигентов, кто целиком посвятил себя революционной борьбе, смело бросившись на защиту молодой Советской республики от интервентов и контр-революционеров.

В созданном актером портрете Раевича соединились романтическая окрыленность, одержимость и простота. Плятт услышал слова великого К. С. Станиславского, который писал: «Мало показать на сцене революцию через толпы народа, идущие с флагами. Надо показать революцию через душу человека...»

В спектакле «Русские люди» К. Симонова, поставленном в 1942 году, Плятт сыграл роль Васина, бывшего офицера русской армии, выступившего на защиту родной земли от фашистов. «Сегодня, когда мысли и чувства, желания, все, чем живет советский человек, связано с войной, я горжусь быть участником спектакля «Русские люди». В этой пьесе можно играть лучше или хуже, но нельзя играть равнодушно». — так писал Р. Плятт в августе 1942 года в центральной газете. Готовя роль, он разыскал

мемуары Брусилова, генерала царской армии, всей душой принявшего Советскую власть и занявшего достойное место в Красной Армии. Эта книга, как он рассказывал, дала ему ключ к постижению психологии Васина, его внутреннего мышления и внешнего образа.

Не знаю, как кто, но я больше всего люблю плятковских стариков. Он играет их прекрасно. Яркие, самобытные, сильные и беззащитные, они наделены актером огромным оптимизмом, любовью к жизни, к людям. Бернард Шоу, пастор Фриц Лаг, генерал Фицбаттерс и многие, многие другие... И мне кажется иногда, что Плятт играет себя.

Предельно занятого в театре, на радио и в кино, его можно встретить на шахматном турнире, среди зрителей на футбольном матче, на премьере цирка. Он очень активен. Всегда доброжелателен, улыбающ. И потому нам, зрителям, кажется, что все роли даются Плятту легко. Но это не так. Он просто играет радостно, с добрым сердцем. И эта доброта ощущается, даже когда он создает отрицательный образ. Осуждая зло, он как бы утверждает противостоящее ему добро. И зритель, поддаваясь обаянию актера, сознает себя соучастником его любви и ненависти. Зри-

тель не всегда видит, сколько скрытых от него усилий стоит актеру работа над ролью. Сколько времени, нервов, исканий отдал художник своему труду. Но, наверное, это и есть для актера главное — быть в пути, не останавливаясь на достигнутом.

В театральной юности, когда в творчестве Плятта рождались легкомысленные эксцентрические комедийно-гротесковые образы, в их мир актер входил легко и непринужденно. Но прошли годы, и он сумел передать зрителю взволнованные мысли о своем месте в жизни, о своей ответственности. Мудрый старик с душой и улыбкой ребенка.

А. ДЛУГАЧ.
Фото Н. АГЕЕВА.